

338

X-12

II 89267

А. Ф. Хавин

КАРАГАНДА=
ТРЕТЬЯ
УГОЛЬНАЯ БАЗА
СССР

Углетехиздат · 1951

А. Ф. Х А В И Н

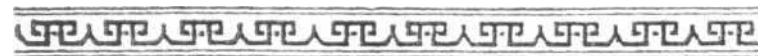
КАРАГАНДА
ТРЕТЬЯ
УГОЛЬНАЯ БАЗА
С С С Р

*Под редакцией
и с предисловием
Героя
Социалистической
Труда
инж. А. К. ВОРОНКОВА*

У Г Л Е Т Е Х И З Д А Т

Москва 1951 Ленинград

Английская администрация предприятий оставалась в Спасске и Караганде вплоть до 1920 года. Английские дельцы все еще надеялись, что советская власть будет свергнута и они смогут и впредь наживаться на крови и поте народа. К началу 1920 года весь Казахстан был освобожден победоносной Красной Армией. Тогда англичане и их ставленники бежали, предусмотрительно захватив все материалы, отражавшие результаты геологоразведочных работ. В бессильной злобе они перед своим бегством затопили шахты и взорвали надшахтные здания.

Глава II

В СТЕПЬ ПРИШЕЛ СОВЕТСКИЙ ГЕОЛОГ

Геологическое исследование угольных богатств Казахстана теснейшим образом связано с изучением и промышленным освоением Кузбасса.

Огромные богатства Кузнецкого бассейна незадолго до первой мировой войны привлекли внимание иностранных капиталистов. Угольные богатства Западной Сибири решил прибрать к рукам «Международный банк», держателями акций которого были крупные иностранные концерны.

Зарубежные предприниматели не смущались тем, что угленосные земли в районе города Кузнецка принадлежали «кабинету его императорского величества». Они организовали акционерное общество, во главе которого поставили члена Государственного совета обершталмейстера «двора его величества» В. Ф. Трепова — брата неизвестного автора приказа: «Патронов не жалеть!» Трепов получил бесплатно изрядный пакет акций. Будучи близок к царскому двору, он сумел выхлопотать концессию. Так иностранная фирма «Копикуз» стала фактическим владельцем каменноугольных недр Западной Сибири.

Акционерное общество поручило группе геологов приступить к исследованию бассейна. Работами руководил знаменитый русский геолог Леонид Иванович Лутугин.

Лутугин приехал в Кузбасс летом 1914 года. Результаты первых же разведывательных работ превзошли

все ожидания. Уже к началу 1915 года Лутугин пришел к выводу, что по количеству запасов, разнообразию углей, их первоклассным качествам Кузнецкому бассейну принадлежит одно из первых мест в мире. Геологи продолжали разведку. Но в августе 1915 года Лутугин в разгаре работ заболел и умер. Ученики продолжали дело, начатое их учителем. Руководство работами было поручено Александру Александровичу Гапееву.

К концу 1916 года облик бассейна был уже выявлен. Теперь не оставалось сомнений в том, что Кузбасс имеет все данные для того, чтобы стать крупнейшей топливной базой России.

Вскоре нагрянули бурные события. Сперва был сметен царизм, потом его судьбу разделило Временное правительство. Власть перешла к Советам рабочих и крестьянских депутатов.

Юная республика Советов переживала тяжелые дни: немцы захватили Донбасс, английские империалисты оккупировали Кавказ и прибрали к рукам бакинскую нефть. Интервенты лишили промышленность Петрограда и Москвы топлива.

В этих условиях богатства Кузнецкого бассейна приобрели особое значение. В начале 1918 года Гапеева вызвали из Петрограда в Москву для доклада в Высшем Совете Народного Хозяйства.

А. А. Гапееву дали для доклада 25 минут. Он коротко охарактеризовал неисчерпаемые богатства Кузнецкого бассейна, доказывая, что этот бассейн призван сыграть первостепенную роль в промышленном развитии страны. Президиум ВСНХ вынес решение, содержащее обширную программу действий. Геологическому комитету (он также подчинялся ВСНХ) было предложено послать в Кузбасс группу геологов для организации детальных геологоразведочных работ и отвода площадок под закладку шахт. В документе фиксировались и суммы, отпускаемые на эту экспедицию.

Владимир Ильич Ленин ознакомился с решением ВСНХ и санкционировал его. Геологам был выдан специальный мандат, обязывавший именем правительства оказывать всякую помощь разведчикам недр.

А. А. Гапеев и его сотрудники получили в свое распоряжение комфортабельный мягкий вагон. Наркомат путей сообщения предписал двигать вагон на восток с максимальной скоростью.

Геологи тронулись в путь. В Екатеринбурге (ныне Свердловск) они узнали о мятеже чехословацких отрядов, спровоцированном Антантой. Как быть? Возвращаться обратно, не разрешив задач, поставленных перед ними? Нет! Задание надо было обязательно выполнить.

Геологи были твердо убеждены, что мятеж скоро ликвидируют.

И вагон продолжал свой путь.

Но когда они добрались до Томска, положение еще более осложнилось: власть по всей Сибири захватил ставленник англо-американских империалистов Колчак. Но теперь уже обратный путь на запад был отрезан. Геологи оказались оторванными от Петрограда и Москвы. В это время в Сибири стали собираться осколки царского и Временного правительств. Сюда стекались реакционеры — члены бывших Государственных дум, Учредительного собрания, сенаторы, крупные заводчики, помещики, офицеры царской армии, все те, кто жаждал восстановить старое, отжившее, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — промышленникам.

Колчаковцы стали создавать свой аппарат управления. Среди геологов, прибывших из Петрограда, было много людей, известных всей стране учеными трудами и общественной деятельностью. Колчаковцы пытались привлечь их на свою сторону. Но честным русским ученым с белогвардейцами было не по пути. Ни один из сотрудников экспедиции не согласился служить у Колчака.

Выполняя задание советской власти, геологи продолжали вести изыскания в Кузбассе. Первое время они были обеспечены средствами, которыми их снабдил ВСНХ. Вскоре, однако, геологам пришлось терпеть нужду. Они не гнушались любой технической работы, вплоть до составления каталога в университетской библиотеке.

И вот настал долгожданный светлый день. В Томск пришли победоносные части Красной Армии.

Через несколько дней на станцию Тайга прибылосоуполномоченный ВСНХ. Ему навстречу выехал Гапеев, который тут же дал отчет о работе геологов.

В беседе с уполномоченным ВСНХ Гапеев поставил вопрос об организации небольшой экспедиции для разведки Карагандинских угольных месторождений.

Еще в 1916 году Гапееву пришлось побывать в одном из угольных районов Казахстана — Экибастузе. Его заинтересовали тогда недра казахских степей.

В Караганде еще в конце XIX века побывали русские геологи, положившие начала изучению недр Средней Азии и Казахстана.

Ряд лет посвятил этому делу горный инженер, впоследствии профессор Горного института Геннадий Данилович Романовский.

В 1890 году Романовский вместе с группой своих сотрудников исследовал северную половину огромного пространства, расположенного между Павлодаром, Семипалатинском, Сергиополем, Каркаралинском, Спасским заводом. Романовский посетил Караганду и описал Карагандинские копи. Он имел возможность лишь бегло осмотреть месторождение и потому пришел к выводу, что оно «не может считаться особенно обширным каменноугольным месторождением»¹. В то же время исследователь указывал, что эта копь «лучшая из всех нами осмотренных и очень удобна для разработки»².

Александр Александрович Краснопольский, избранный штатным геологом с самого момента учреждения Геологического комитета, в 1893—1896 годах проводил исследование недр в Акмолинской и Семипалатинской областях. Он установил наличие в северной части Караганды двух пластов — верхнего двойного мощностью 0,9 и 1,9 метра и нижнего мощностью свыше 0,4 метра³.

В библиотеке Томского университета Гапеев ознакомился с беглыми и отрывочными сведениями, опубликованными до того о Караганде. Их было немного: несколько абзцев в статьях разных ученых, страничка в книге Романовского, столько же в работе Краснопольского. В книге по геологии страны, датированной уже 1919 годом, Караганде было посвящено ровно 4 строки. «В Карагандинской копи, — можно прочитать здесь, — за период 1856—1886 годы добыто 19,5 миллиона пудов,

¹ Г. Д. Романовский, Краткий очерк исследований восточной части киргизской степи Западной Сибири в геологическом и горно-промышленном отношениях с 1816 по 1893 гг., Петербург, 1903.

² Там же.

³ А. А. Краснопольский, Месторождения ископаемого угля в Киргизской степи, 1913.

за 1899—1915 годы — 41,7 миллиона пудов. По данным Тиме, уголь спекается»¹.

Представитель ВСНХ дал согласие на организацию экспедиции.

Экспедиция эта была очень скромна по размерам. Руководил экспедицией А. А. Гапеев; в ней принимали участие Виктор Иванович Лутугин (брат покойного Леонида Ивановича), Марья Васильевна Гапеева и трое рабочих.

Ранней весной геологи тронулись в путь. Поездом добрались через Барнаул до Семипалатинска. Дальше лежала безлюдная, пустынная степь.

Руководитель экспедиции Александр Александрович Гапеев имел к тому времени большой опыт исследования угольных месторождений. Как и большинство русских геологов того времени, он был питомцем Петербургского горного института, в который поступил в 1900 году. Страстную любовь к науке он сочетал с активнейшим участием в студенческом движении, занимая в нем место на крайнем левом крыле. Гапеев был широко известен среди учащихся высших учебных заведений Петербурга как один из вожаков демократического студенчества. Его голос громко звучит на сходках. В 1905 году он председательствует на митинге, состоявшемся на Казанской площади.

В газете «Земщина», органе самых оголтелых реакционеров, было опубликовано письмо «знаменитого» главаря черносотенцев члена III Государственной думы Пуришкевича. В этом письме Пуришкевич с пеной у рта требовал от правительства Столыпина применения суровых мер по отношению к Гапееву. Особое негодование Пуришкевича вызвал тот факт, что Гапеев председательствовал на «антиправительственной» общестуденческой сходке.

Реакции удалось добиться своего: Гапеева вместе с группой товарищей исключили из института.

При помощи Лутугина и других прогрессивных профессоров Гапеев добился обратного приема в институт. В 1910 году, только через десять лет после своего поступления, «крамольник» получил, наконец, диплом и приступил к практической деятельности горного геолога.

¹ Естественные производительные силы России, т. IV, Петроград, 1919.

В Донецком бассейне молодой ученый прошел первую практическую школу под руководством Лутугина, в Кузбассе он был ближайшим помощником своего учителя. Экспедиция в Караганду являлась первым большим самостоятельным исследованием, предпринятым Гапеевым.

От Семипалатинска путь в Караганду лежал через степи. Добираться до копей приходилось на быках и верблюдах. Других, более совершенных средств передвижения не было. Геологи совершали свое томительное путешествие, затянувшееся на полтора месяца, присоединяясь то к одному, то к другому кочующему аулу. Шесть недель понадобилось им, чтобы сделать 600 километров.

Руководитель экспедиции внимательно вглядывался в простирившуюся перед ним необъятную степную ширь. Порой ему казалось, что некая фантастическая сила перенесла его из двадцатого века в восемнадцатый. Где-то далеко в стороне остались города, железные дороги, почта, телефон, газеты, все материальные признаки культуры.

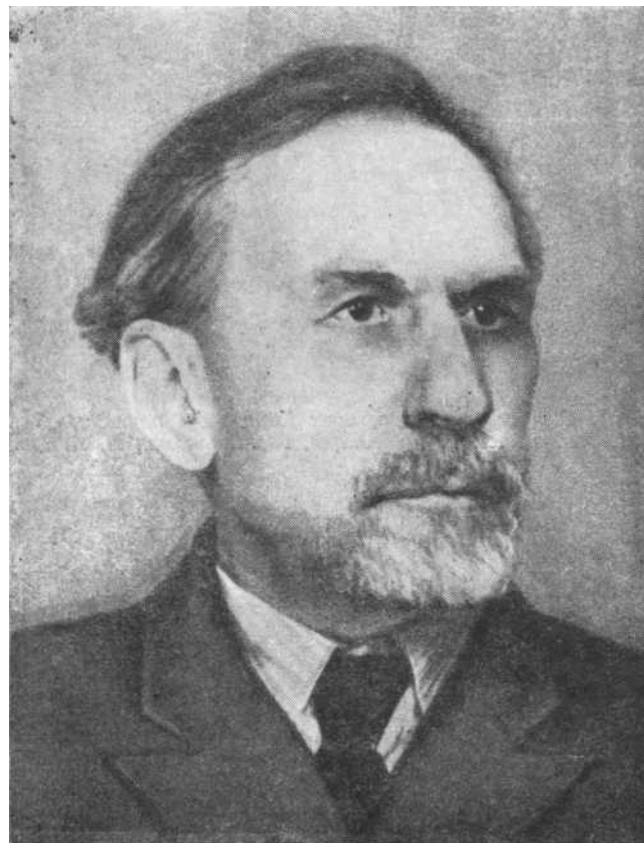
По ночам у костров передавались последние вести, занесенные встречными караванами. В чудесных сказках, расцвеченных всеми узорами богатейшей фантазии, нелегко было распознать крупницы истины.

С ужасом наблюдали участники экспедиции результаты владычества белых банд: им попадались аулы, население которых поголовно лежало в сыпном тифе. Встречались селения, из которых весь скот был угнан белогвардейцами, что обрекало население на голодную смерть.

Гапеев и его друзья застали в Караганде своеобразные порядки. Англичане и их ставленники давно уже ушли. Но уголь все же добывался. Шахтеры не хотели оставлять предприятие. Советская власть только начала налаживаться в этих местах, и на копиях не было еще настоящего порядка. Во главе дела стоял штейгер Осипов. Добытое топливо меняли на пшеницу, баранов, а продовольствие распределялось между всеми работающими, в соответствии с количеством угля, добытого каждым.

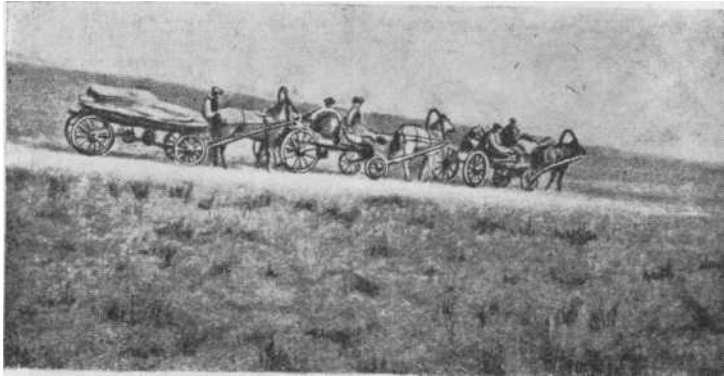
Гапеев внимательно познакомился с архивом. Но в нем не удалось найти ничего ценного. Англичане вывезли все карты, все материалы разведок.

В шахтах «Карно», «Герберт» он ознакомился с четырьмя пластами, которые были известны англичанам:

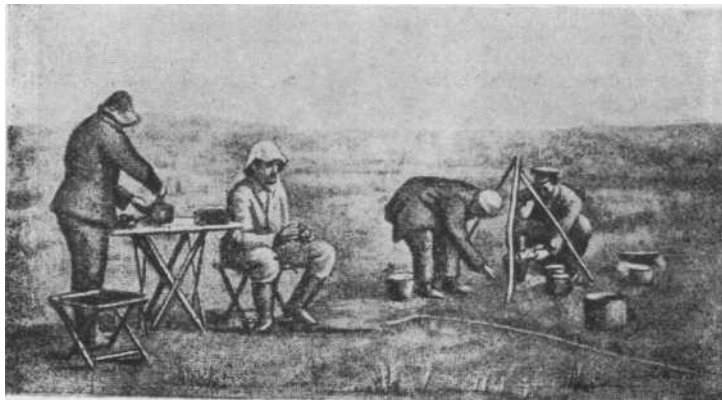

*Профессор, лауреат Сталинской премии
Александр Александрович Гапеев*

«Шестифутовый», «Четырехфутовый», «Верхняя Марианна», «Новый». Главным, по словам штейгера Осипова, считался пласт «Шестифутовый». Пласты «Четырехфуто-

1920 год. В пустынных просторах Караганды появилась первая советская геологическая экспедиция, возглавляемая А. А. Гапеевым

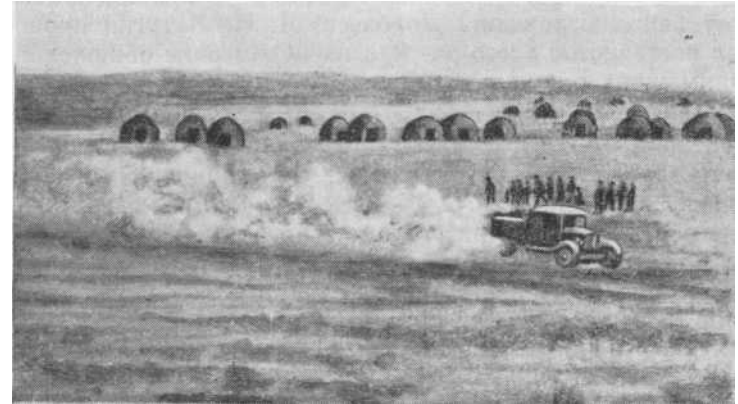

Экспедиция на привале. Второй слева — А. А. Гапеев

вый» и «Верхняя Марианна» рассматривались как второстепенные, а «Новый» и вообще-то был найден лишь в 1917 году. Но даже «Шестифутовый» не был прослежен по простиранию.

Практические выводы были ясны. Всю работу по разведке недр надо было налаживать заново.

Через два дня после прибытия в бассейн советские геологи вышли в поле. Гапеев решил последовательно придерживаться оригинальной методологии, теоретически

1930 год. Первая машина пересекла Карагандинскую степь

1930 год. Первый карагандинский уголь из новой шихты выдан на-гора

и практически разработанной его учителем Л. И. Лутугиным и широко им примененной в Донецком и Кузнецком бассейнах.

Свою деятельность в Донбассе Л. И. Лутугин начал в Лисичанском районе. Здесь он тщательно изучал

породы по всем отделам каменноугольных отложений и прослеживал их на поверхности от балки к балке. На основе собранных материалов он составил разрез почти всего верхнего и половины среднего отделов каменноугольных отложений Донбасса. Л. И. Лутугин проверил постоянство всего разреза на целом ряде обнажений, занимавших площадь в 250 кв. километров.

Многие крупные ученые, ранее Лутугина изучавшие Донецкий бассейн, считали его геологическое строение чрезвычайно сложным. Породы, слагающие угленосную толщу, по мнению этих ученых, отличаются непостоянством и, даже зная разрез отдельного района Донецкого бассейна, невозможно теоретически, без разведок определять расположение угольных пластов в любой его части и провести параллелизацию этих пластов.

Л. И. Лутугин доказал, что в пределах определенных площадей разрез недр остается постоянным. Он доказал также, что мало меняется и характер известняков, как и других пород, слагающих угленосную толщу. А так как пласты угля занимают определенные места между известняками, сланцами, песчаниками, то, прослеживая на поверхности их направление и нанося их на карту, геологи могут установить и направление протяжения пласта угля.

Проверенный потом на опыте всего Донбасса метод Лутугина дал блестящие результаты. Теперь А. А. Гапеев решил применить этот испытанный метод при исследовании Карагандинского бассейна.

Ряд видных иностранных геологов исходил из гипотезы, что чем старше угли, тем лучше они по качеству. Лутугин опроверг эту теорию, доказав, что уголь одного и того же возраста может, в зависимости от всего комплекса условий, принадлежать и к антрацитам, и к длиннопламенным, и к коксующимся углям. Поэтому он требовал от своих учеников, чтобы они изучали всякое месторождение по всему комплексу показателей.

Лутугин подчеркивал, что работы по изучению недр надо осуществлять по единому, хорошо продуманному плану.

— Не следует порхать по всему бассейну, — говорил он. — Изучайте всесторонне один пласт за другим и по разрезу угольной толщи и по простиранию.

Создатель замечательной русской школы геологов-угольщиков, Лутугин настойчиво требовал кропотливого и тщательного накопления фактических материалов. Если какой-либо участок был не исследован, на карте оставлялось белое пятно. Выводы можно было делать только накопив в изобилии фактический материал.

Следуя заветам своего учителя, Гапеев разработал план действий. Прежде всего надо было дать ответ на основной вопрос, волновавший исследователя: как далеко простирается угленосное месторождение? Ведь ушаковы и англичане копошились 70 лет на одном крохотном участке!

За поселком Ак-Кудук геолог обнаружил пласт известняка, подстилающий толщу угленосных отложений. Решено было до конца проследить этот пласт.

Исследователь шел по известняку, время от времени останавливаясь и изучая его. Нередко путь разведчику преграждали небольшие сопки, овраги, солончаки, кустарники. Но эти препятствия не останавливали исследователя. Гапеев зорко прослеживал пласт известняка, не упуская его из виду. Пласт привел геолога через поселки Новоузенский и Волинский к Саранскому месторождению, где пласты угля почти выходили на поверхность и местами были вскрыты небольшими ямами.

— Иду, иду, а известнячок мой, — говорил Александр Александрович, — все тянется да тянется...

В этот день, запомнившийся геологу на всю жизнь, со всей очевидностью было впервые открыто, что Карагандинское месторождение имеет не местное значение, а представляет собой целый бассейн, способный стать крупной топливной базой.

Потянулись недели напряженной и упорной работы. Участники экспедиции осматривали естественные обнажения, обследовали балки, забираясь в колодцы; они производили глазомерные съемки. Так прослеживался один пласт за другим. Геолог насчитал тогда группу пластов.

К концу лета накопленные материалы уже позволили сделать бесспорный и обоснованный вывод: недр Караганды таят богатейшие запасы угля.

Здесь же в Караганде было произведено первое, самое примитивное опробование угля на коксуюмость.

Куча углей пласта «Новый» подверглась обжигу на костре... Так был получен первый карагандинский кокс. Результаты этих опытов еще более увеличивали ценность Карагандинского месторождения.

Обремененные ценным грузом, отобранными пробами угля, образцами сопутствующих пород, глазомерными картами, записями, члены экспедиции вернулись в Петроград. А зимой развернулась камеральная обработка материалов. А. А. Гапеев детально описывал все прослеженные им пласты, производил химический анализ привезенных образцов угля.

Через год Александр Александрович Гапеев в большом докладе обобщил накопленные материалы и сформулировал выводы, к которым он пришел.

— Карагандинское месторождение, — указывал он, — является бассейном мирового значения. Как по своему химическому составу, так и по своей теплотворной способности его уголь принадлежит к числу первоклассных.

Крупнейший геолог нашей страны — президент Академии наук А. П. Карпинский внимательно ознакомился с докладом и тепло поздравил автора с выдающимся открытием, призванным сыграть серьезную роль в развитии производительных сил Родины.

Так, в 1920 году, через 87 лет после того, как юный пастух Аппак Бажанов случайно наткнулся на черные камешки, был вторично, на этот раз действительно открыт Карагандинский каменноугольный бассейн, выявлено его промышленное значение.

Миновало тридцать лет после первой геологической экспедиции в Караганду. Имя А. А. Гапеева с тех пор неразрывно связано с историей Третьей всесоюзной кочегарки. «Крестным отцом Караганды» зовут угольщики ученого. До нынешних дней маститый геолог принимает активнейшее участие в жизни Карагандинского бассейна. К нему разведчики недр бассейна обращаются за советом, помощью, в Караганду на разведку угля едут уже его ученики.

За плечами старого ученого — жизнь, насыщенная большой творческой работой. Он вложил свою долю труда в изучение недр и Донецкого, и Кузнецкого бас-

сейнов, и Урала; много лет он руководил кафедрой Московского горного института, а ныне возглавляет вновь им созданную кафедру геологии и разведки угольных месторождений в Московском геологоразведочном институте. С особой любовью вспоминает Александр Александрович об экспедиции 1920 года, открывшей путь строительству Третьей всесоюзной кочегарки.

Глава III

ГОДЫ ЗАКЛАДКИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАРАГАНДИНСКОГО БАССЕЙНА

(1929—1932 годы)

В 1921 году советский народ приступил к восстановлению народного хозяйства, тяжело пострадавшего за четыре года первой мировой империалистической войны и три года борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Партия Ленина — Сталина руководит великими созидательными работами. Откачивается вода из затопленных шахт Донбасса, рудников Криворожья; одна домна за другой вводятся в строй. Возрождаются машиностроительные заводы, текстильные фабрики. В 1926 г. довоенный уровень производства был уже оставлен позади. Товарищ Сталин поставил перед советским народом великую историческую задачу: превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование.

В 1929 году XVI партийная конференция и V съезд Советов СССР утвердили первый пятилетний план, разработанный под руководством товарища Сталина.

«Основная задача пятилетки, — указывал товарищ Сталин, — состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство — на базе социализма»¹.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 369.

Еще в 1920 году в приказе по Трудовой армии Украины, товарищ Сталин исчерпывающе сформулировал значение угольной промышленности.

«Помните, что уголь так же важен для России, как победа над Деникиным»¹.

Первый пятилетний план поставил перед советским народом задачу усиленными темпами развивать угольную промышленность. В плане были предусмотрены большие работы по строительству угольной промышленности в восточных районах.

Характеризуя очередные задачи, стоящие перед работниками советского Востока, товарищ Сталин еще в 1925 году подчеркивал необходимость «создать промышленные очаги в советских республиках Востока, как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса»². В степях Казахстана развернулись в тот период обширные геологоразведочные работы.

В 1926 году молодой геолог Каныш Иманаевич Сагпаев — один из первых представителей новой интеллигенции казахского народа — начал энергично разведывать Джекказган, о котором в свое время так восторженно отзывался Пэлл Гарвей в Лондоне на собрании акционеров общества «Агбассарские медные руды».

Началось геологическое изучение Балхашского района. Большевики приступили к его разведке не через пятьдесят и не через сто лет, как рассчитывал Уркварт в 1928 году, а через год — в 1929 году.

Возник вопрос об использовании угольных богатств Караганды. Президиум ВСНХ СССР решил организовать в Казахстане трест Казстройуголь.

Управляющим новым трестом Председатель ВСНХ СССР Валериан Владимирович Куйбышев назначает Корнея Осиповича Горбачева.

К. О. Горбачеву незадолго до того минуло 50 лет. Бывший шахтер прошел суровую житейскую школу. Семнадцатилетним юношей оставил он родной дом в маленькой деревушке Смоленской губернии и в поисках куска хлеба добрался до Донецкого бассейна. Здесь он был сперва лампоносом, потом таскал «санки», коногонил и напоследок работал забойщиком.

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 293.
2. Там же, т. 7, стр. 135.

Молодой горняк сблизился с революционными кружками и в 1915 году вступил в большевистскую партию.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Горбачев встретил уже закаленным большевиком, зрелым политическим деятелем. Осенью 1917 года он участвовал в национализации шахт, строительстве местных советских органов, защищал с оружием в руках советскую власть от белогвардейцев и интервентов.

В 1918 году К. О. Горбачев работает в Москве в недавно созданном отделе топлива Высшего Совета Народного Хозяйства.

Но недолго пробыл донецкий горняк в аппарате. Уже осенью 1918 г. он переходит на периферию и начинает свою организаторскую деятельность в угольной промышленности: в октябре 1918 года он назначается членом Временного управления Оболенского объединенного угольного района I.

После окончания гражданской войны Корнею Осиповичу Горбачеву поручили ответственную хозяйственную работу в Кузнецком бассейне. В Кузбассе Горбачев показал себя незаурядным организатором, умеющим преодолевать трудности строительства в отдаленном и пустынном районе.

Скупого на слова, приземистого, широкоплечего человека видели и на разведках, и на стройке надшахтного здания, и на закладке горняцких жилищ. Сдержанный, энергичный, суровый на первый взгляд, К. О. Горбачев любил трудового человека, умел находить путь к его сердцу, хорошо знал шахтера. «Наш Корней» — звали его горняки.

Осенью 1929 года тов. Горбачева вызвали в Москву, в Главное управление горнотопливной промышленности ВСНХ СССР. Здесь ему сообщили, что его кандидатура выдвинута на должность управляющего трестом Казстройуголь.

...В январе 1930 года стояли злые морозы. Яростно бушевали бураны. Через степи медленно брел караван верблюдов. Это пробирался первый эшелон строителей Карагандинского каменноугольного бассейна. За первым эшелонам последовали второй, третий, четвертый. Вес-

ной 1930 года в будущем городе угля насчитывалось лишь триста жителей, а к концу года уже до трех тысяч. Надо было строить жилища, изыскать для этого строительные материалы.

В те времена на территории нынешней Карагандинской области только семь процентов казахского населения вело оседлый образ жизни. Оседлые хозяйства были сосредоточены в поселке Кок-Узен, у Спасского завода. При формировании кадров рабочих-горняков приходилось рассчитывать только на казахов-кочевников, незнакомых с индустриальным трудом. Их надо было учить.

Предстояло много других дел. Надо было позаботиться и о продовольственном снабжении, и о школах для ребят, и о больницах, и о водоснабжении.

Работать приходилось в условиях полного бездорожья. Железная дорога только строилась. Не было в бассейне тогда и автомашин. Технические материалы, продовольствие доставлялись на волах и на верблюдах. Обозы арб медленно двигались через степь.

На первом этапе строительства Карагандинского бассейна решающую роль играли геологоразведочные работы. Бассейн был еще слабо изучен: в 1920 г. А. А. Гапеев разведал лишь небольшую часть его. Не была еще составлена геологическая карта района.

23 февраля 1930 года была заложена первая разведочная буровая скважина. Вслед затем началась проходка многочисленных мелких шурфов.

Геологическая партия под руководством Н. Г. Кассина вела съемку района. Создавалась первая десятиверстная геологическая карта Карагандинского бассейна. Активное участие в работах принимала геологическая партия Угольного института, которую возглавлял А. А. Гапеев.

В один из весенних дней 1930 года в степь потянулся оригинальный кортеж. Медленно шел двугорбый верблюд, запряженный в арбу, на которой лежали лопаты, кайла и прочий нехитрый инвентарь. Рядом с арбой шла группа людей. То были управляющий трестом, главный инженер, начальник геологоразведочной партии, рабочие. На участке, отмеченном вешками, процессия остановилась.

— Товарищи! — сказал Горбачев. — Сегодня мы закладываем первую шахту. Пройдет десяток лет, и всё кругом изменится. Мы переделаем эти пустыни. А теперь, товарищи, за работу!

¹ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, Фонд Главного управления горной промышленности, дело № 1048, лист 1.

Он взял с арбы затесанный с одного конца кол и топором забил его в землю. Остальные взяли лопаты и стали раскапывать землю. Так была заложена первая шахта новой Караганды, ныне носящая славное имя А. М. Горького. Вскоре были заложены еще три наклонных шахты.

Наклонная шахта № 1 была заложена на пласте «Новый», мощность которого достигает 2 метров. Шахта была пройдена на 220 метров в глубину.

Шахта № 3 строилась на самом мощном пласте в бассейне «Верхняя Марианна». В течение года проходчики углубились на 165 метров. Подъем был оборудован паровой машиной в 35 лошадиных сил.

Шахта № 4 «Наклонная» эксплуатировала пласт «Нижний». Ее прошли на глубину в 100 метров. Наконец, шахту № 5 заложили на пласте «Средний». Ее горняки успели пройти на глубину в 80 метров.

Так в течение первого года освоения необжитого края в Караганде были созданы четыре шахты. Они носили разведочно-эксплуатационный характер; проходка их должна была дать материалы, детально освещающие свойства отдельных пластов, качество их углей, условия эксплуатации.

Результаты разведочных работ 1930 года превзошли все ожидания. Наблюдения велись на территории, в пять раз превосходившей площадь, изученную Гапеевым в 1920 году. Геологи расширяли разведанные площади Карагандинского месторождения на юг, запад и восток. Теперь, по самым осторожным подсчетам, запасы угля вдвое превосходили те, которые были учтены в 1920 году.

Работать приходилось в трудных условиях. В сухой степи иной раз не хватало питьевой воды, порой приходилось питаться всухомятку, не было овощей. Сотни людей первое время жили в юртах и в наспех сколоченных землянках. К концу 1930 года во всем бассейне насчитывалось только два магазина, шесть ларьков, да одна хлебопекарня.

Но эти временные лишения легко переносились людьми, которые сознавали, что их руками закладывается мощный индустриальный район, новая топливная база страны.

Одновременно с геологоразведочными работами велись исследования качества углей, опыты по обогащению

и коксованию. Эти опыты и исследования одновременно производились на полужаводских установках в Кемерово и в заводском масштабе в Магнитогорске, на криворожской реомойке и в керченских коксовых печах.

В феврале 1931 года были закончены первые опыты, производившиеся в Кемерово.

В 1931 году изучение недр и химического состава углей велось в еще больших размерах. Если работы 1930 года не оставили больше сомнений в том, что Караганда — большой угленосный бассейн, то итоги разведочной деятельности 1931 года свидетельствовали о выдающемся значении этого бассейна для народного хозяйства Советского Союза. Карагандинский угольный бассейн по запасам и качеству топлива занял одно из первых мест среди угольных бассейнов страны.

Коллектив горняков Карагандинского бассейна обратился в 1931 году с письмом к шахтерам Донбасса.

«Нам нужен ваш опыт, нам нужна ваша помощь, — писали карагандинцы своим братьям — горнякам великой кочегарки. — Мы обращаемся к вам, пролетарии Донбасса. Помогите нам освоить ваш героический опыт борьбы за уголь. Пришлите своих ударников для обучения бывших кочевников-казахов современной механизированной добыче угля. Помогите довести до конца величайшую работу, начатую нашей партией по осуществлению угольной пятилетки, по индустриализации советских окраин, по укреплению мощи братских национальных республик, по созданию кадров пролетариата у нации, ранее забытой, задавленной колониальной политикой царизма»¹.

Вся печать Донбасса опубликовала это обращение. Его читали и перечитывали на собраниях, в общежитиях, в рабочих квартирах. Агитаторы рассказывали о Караганде, о решениях ЦК партии, о великом будущем Третьей кочегарки. В Макеевке, Артемовске, Кадиевке, Горловке, в десятках других городов и поселков Донбасса были выделены группы шахтеров для поездки в Караганду. Одновременно подбиралось оборудование — котлы, токарные станки, насосы, лебедки, отбойные молотки.

Донбасс торжественно проводил своих посланцев. На вокзалы пришли колонны шахтеров с красными знаме-

¹ Журнал «Пролетарский авангард», № 10, 1932, Москва.

нами, оркестрами. На импровизированных митингах выступали отцы и братья уезжавших, давали им наказ высоко держать на новом месте боевое знамя родной кочегарки. Так в 1918—1919 годах провожали донецкие шахтеры своих братьев на фронт. . .

Потянулся эшелон на Восток. В передних вагонах ехали забойщики, проходчики, машинисты врубовых машин, инженеры, техники. К хвосту состава были прицеплены вагоны с оборудованием. На паровозе вывешен большой портрет Сталина. Под ним подпись: «Выполним сталинский наказ — построим третью угольную базу».

После двухнедельного путешествия донецкие горняки прибыли в Караганду. Им навстречу вышло все немногочисленное население юного города.

Приезд большого отряда опытных, закаленных горняков, принесших с собой лучшие традиции Донбасса, явился великой помощью Караганде, ярким проявлением сталинской дружбы народов. Прибывших приветствовал представитель райкома партии. От имени всего коллектива он тепло благодарил Донбасс, приславший своих лучших сынов на стройку новой кочегарки. Он выражал уверенность в том, что донецкие горняки научат только что пришедших из аулов казахов-пролетариев добывать уголь, обслуживать механизмы.

Старый бригадир навалоотбойщиков шахты им. Кирова, один из первых строителей бассейна Касым Байтуганов и поныне с благодарностью вспоминает своих первых учителей — донецких горняков.

В те дни, когда эшелон посланцев Донбасса направлялся в Караганду, из Караганды в Донбасс держали путь 117 рабочих-казахов. Они ехали учиться горняцкому делу, овладеть мастерством забойщика, врубового машиниста, проходчика. По-братски встретили и приняли гостей шахтеры Сталино, Гришино, Красного Луча, Горловки. Лучшие мастера угля взяли шефство над обучающимися шахтерскому делу казахами.

Так решался вопрос о создании кадров нового каменноугольного бассейна.

Росла и партийная организация бассейна. В 1930 году в Караганде насчитывалось всего лишь около ста коммунистов и около двухсот комсомольцев. В 1932 году

коммунистов стало четыреста, а комсомольцев тысяча двести. В Караганде сложилась боевая партийная организация, ставшая сердцем горняцкого коллектива бассейна.

В начале 1931 года произошло большое событие в жизни бассейна: 2 февраля 1931 года гудок паровоза впервые раздался в Карагандинской степи. По временным путям пришел сюда первый поезд из Акмолинска. Навстречу долгожданному гостю выбегали из домов шахтеры. С гудками паровоза переключались гудки незадолго до того построенных шахт.

Вслед за первыми закладывались новые шахты. Они были призваны в основном служить разведывательным целям, но одновременно давали уголь, добыча которого все время росла. За один 1931 год в бассейне было добыто угля столько же, сколько Ушаков с компаньонами выдали на-гора за десятки лет.

Народный комиссариат почт и телеграфов наладил телеграфную, телефонную связь и радиовещание.

К концу 1931 года в Караганде, помимо школы для детей, действовали горный техникум, в котором обучалось 50 человек, и школа горнопромышленного ученичества. Из дальних аулов собрались 200 юношей, они жадно внимали учителям, преподававшим основы горного дела.

Много трудностей приходилось преодолевать жителям бассейна. Детская консультация первое время помещалась в юрте. В соседней небольшой юрте жили пять врачей. Но сам по себе факт существования консультации и приезд группы врачей свидетельствовал о серьезных преобразованиях, уже происшедших в степи. В строительных лесах находились и здание больницы, и жилые дома для врачей. Прошло еще несколько месяцев, и люди перешли из юрт в благоустроенные дома.

В Караганде открылись школы-семилетки с преподаванием на казахском и русском языках, ясли и детский сад. Студенты-казахи, прибывшие из Алма-Аты, организовали 33 пункта по ликвидации неграмотности.

На первую районную партийную конференцию явилась делегация казашек из ближайших аулов. В белых чадрах шли они торжественно по залу. Одна из делегатов взяла слово. Сперва она смушалась и говорила чуть

слышно. Потом голос ее окреп, звучал все громче, все смелее, а под конец на весь зал звенела ее быстрая взволнованная речь, сопровождаемая частой жестикულიцией. Делегатка страстно говорила о том, что отсталая и забытая ранее казахская женщина проснулась, охотно и радостно идет навстречу новому.

В центре угольного бассейна решено было построить город на 50 тысяч жителей. Приехали два представителя треста «Агролес» — молодые агрономы-озеленители — с целью узнать, что можно посадить в бесплодной степи. Недалеко от Большой Михайловки, возле небольшой речки в мае 1931 года был заложен питомник, в котором зазеленели побеги кустарников, молодые ивы и тополи.

В одном из московских журналов был опубликован очерк, живо передающий своеобразную обстановку Караганды в начале 1931 года.

«Голая степь. Нигде ни садочка, ни кустика. Кругом унылая, мертвая, азиатская степь. Желтоватыми бугорками торчат юрты около Караганды. Идет стройка. Женщины таскают на носилках, возят на верблюдах и лошадях песок, камни, глину. Рядом ползут тяжелые тракторы, ухают паровые машины. У стен саманных построек вороха домашнего скарба. Рабочие в ожидании новых жилищ живут в землянках. Тут же под открытым небом на сложенных из кирпича плитках и печах пекут хлеб, кипятят чай. Большинство служащих и рабочих тюка ютится в землянках, вагонах, юртах. Нет ни кустарника, ни деревца, всюду носится едкая каменноугольная пыль. В столовой — инженеры, геологи, строители, **техники**, врачи, журналисты»¹.

В тресте идет совещание. Его открывает Горбачев.

— Наше предприятие, — говорит он, — должно быть образцовым. Нам предстоит громадная работа. Нужно много творческой энергии, чтобы выполнить сталинское задание. И мы его выполним. . .

В начале 1931 года в Караганде насчитывалось всего лишь 5 тысяч жителей: в эту цифру входили рабочие, служащие и члены их семей. С каждым месяцем число жителей увеличивалось.

По степям шла молва о новом городе угля, который сооружают большевики, о строящихся здесь шахтах, школах, больницах. И тысячи людей из аулов пришли на

1. Журнал «Новый мир», № 1, 1932.

помощь строителям. Здесь они приобщались к новой жизни.

— С пятнадцати лет я день и ночь гнул спину в непосильном труде у мельника Клюкова, — рассказывает бригадир шахты № 4 Кутчанов. — Весной 1930 года пришел я в Караганду на шахту неграмотным, тотчас же стал учиться, сразу почувствовал, что начинается для меня новая жизнь.

Внимая зову партии, тысячи и тысячи казахов пришли в Караганду работать на шахтах. К концу 1931 года в новом городе уже насчитывалось 96 тысяч жителей.

Теперь бассейн был обеспечен рабочими кадрами.

На всю Караганду уже гремела слава о бригадах Кутчанова, Койтенкова и многих других, целиком укомплектованных горняками-казахами.

Накануне 7 ноября 1931 года в строй вступила первая группа вновь построенных подсобных предприятий. Несмотря на скромные масштабы, они сыграли заметную роль в развитии бассейна.

Первое по значению место среди построенных объектов занимала электростанция. Она была невелика и не могла удовлетворить потребности бассейна. Но с каким нетерпением ждали карагандинцы пуска этого первенца электрификации бассейна, как они радовались, когда неуверенно, робко замигали, задрожали первые огоньки, потом перешедшие в яркий, ровный свет!

Среди объектов, вступивших в эксплуатацию, находились и столярная мастерская, механический цех с кузнечной, котельной и литейной мастерскими.

Город получил также новые здания больницы, горсовета, жилые дома общей полезной площадью около 6 тысяч квадратных метров.

Здания эти отнюдь не блистали изяществом архитектурного оформления. Жилые дома в основном были построены из самана, материала, придававшего всем сооружениям вид больших деревенских изб. Но этот скромный жилой фонд позволял принять вновь приезжающих, обеспечивал возможность планомерно увеличивать число шахтеров. В 1930 году на одного трудящегося в среднем приходилось 4 квадратных метра жилой площади, а в 1931 году уже 7,2 квадратных метра, т. е. почти вдвое больше.

В ожидании прокладки постоянного водопровода решено было использовать для водоснабжения местные источники — речки Май-Кудук, Ай-Кудук и так называемый «колодец на песчаниках». Укладывался временный водопровод; магистраль, идущая от Май-Кудука и Ай-Кудука, скрещивалась со встречной линией, прокладываемой от колодца.

В четырнадцатую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, 7 ноября 1931 года в Караганде была впервые организована демонстрация трудящихся. Тысячи рабочих пришли на площадь. Выступая перед демонстрацией, Горбачев сказал:

— Нас прислал сюда наш учитель и вождь, наш родной отец великий Сталин! Так поклянемся же, что мы изо всех сил будем работать для того, чтобы выполнить боевой сталинский приказ. Создадим третью кочегарку! Да здравствует товарищ Сталин!

Громовое «ура» многотысячной толпы демонстрантов было ответом на его слова.

В конце ноября 1931 года Президиум ВСНХ СССР слушал доклад о работе треста Карагандауголь.

Президиум ВСНХ СССР решил включить все строительство бассейна в число ударных объектов, отпустить трубы для строительства водопровода, ассигновать средства на сооружение предприятий строительных материалов.

Одновременно с шахтами строились подсобные предприятия и жилища. В 1932 году в Караганде уже было свыше 100 тысяч жителей. Люди, вновь прибывшие в бассейн, не верили, что всего лишь два года назад здесь жило только 300 человек. В степи выросли город, группа поселков.

Значительно расширились геологоразведочные работы. Разведочно-эксплуатационные шахты позволили изучать бассейн на глубине 80 метров. Для изучения недр на больших глубинах были пройдены разведочные скважины в 300 метров. К концу 1932 года разведанные запасы выросли еще на 80 процентов. Теперь они почти в четыре раза превышали ресурсы, подсчитанные в 1920 году Гапеевым.

Исследования показали, что угли Караганды отличаются низким содержанием серы. Угли верхней свиты за редким исключением содержат серы менее одного процента, а чаще всего только 0,3 процента. Содержание

фосфора в большинстве пластов колеблется от 0,03 до 0,05 процента.

Низкое содержание серы и фосфора в карагандинском угле делали его особенно ценным для металлургической промышленности. Известно, что повышение содержания серы требует при плавке чугуна повышенного расхода известняка и кокса и отрицательно влияет на использование объема доменной печи. Так, каждая дополнительная 0,1 процента серы сверх 1 процента требует дополнительно 18,2 килограмма кокса на каждую тонну чугуна.

Но карагандинскому углю присущ и один серьезный недостаток: в нем высока примесь золы, достигающая в верхней части продуктивной свиты 8,6—19 процентов. Те угли, в которых золы 18—19 процентов, не могут в естественном виде идти в коксовую печь. Их предварительно необходимо обогащать. Карагандинские угли легко поддаются обогащению, поэтому встал вопрос о сооружении обогатительных установок.

Кузнечки угли по своим качествам справедливо считаются первоклассными, а карагандинские уступают им лишь по зольности.

В сентябре 1932 года в коксовых печах Магнитогорского комбината велись опыты коксования карагандинских углей в виде присадки к кузнечкам. Телеграмма РОСТА из Магнитогорска сообщила: «Кокс, полученный в результате присадки в шихту 15 процентов карагандинского угля (при 60 процентах прокопьевских и 25 процентах ленинских), обладает исключительными физическими свойствами. Крепость его превосходит крепость кокса, получаемого из шихты кузнечких углей без присадки карагандинских».

Перевозку и длительное хранение на поверхности карагандинский уголь переносит без окисления»¹.

В 1932 году бригада Московского углехимического института организовала в Караганде химическую лабораторию. Так возникло первое научно-исследовательское учреждение в бассейне. Лаборатория производила массовое пластовое опробование карагандинских углей. Научные работники собрали обширный аналитический материал. Одновременно в Караганде работают бригады треста Углеобогащение и Московского углехимического

¹ «Правда», 29 сентября, 1932 г.

института. Опыты коксования производились также и на Урале, в Рубахе, три этом карагандинские угли подвергались коксованию в самых разнообразных сочетаниях — самостоятельно, в смеси с другими коксующимися углями, в обогащенном и необогащенном видах.

Результаты наблюдений привели исследователей к выводу, что «по коксующей способности все пласты угля Карагандинского бассейна на определенных глубинах добычи представляют хороший коксующийся уголь, способный самостоятельно давать крепкий кокс» и что «плохая коксуемость угля по некоторым шахтам объясняется тем, что разработка пластов в них ведется в настоящее время на малых глубинах в зонах окисления. Коксующая способность улучшается по мере углубления пласта».

Особое значение имели опыты коксования обогащенных углей. Они показали, что пласты «Новый», «Верхняя Марианна», «Феликс», «Замечательный», «Вышесреднего», дают большой выход малозольного концентрата. Если средняя зольность углей этих пластов колеблется в пределах от 9 до 25 процентов, то после их обогащения получается концентрат, в котором золы содержится не больше 7—13 процентов¹. Такое понижение зольности давало возможность получать металлургический кокс лучшего качества, вполне пригодный для выплавки чугуна в больших доменных печах.

Итак, широкие, тщательно проведенные исследования и эксперименты по изучению коксуемости карагандинских углей уже к концу 1932 года неоспоримо показали, что они являются превосходным металлургическим сырьем. В условиях 1932 года, когда обогатительных установок не было, — особое значение имел тот вывод, что часть угля можно было потреблять в необогащенном виде.

В 1932 году в Москве собирается Вторая топливная конференция, посвященная обсуждению плана топливной промышленности на вторую пятилетку.

В конференции участвуют представители всех отраслей топливной индустрии — угольной, нефтяной, торфяной, сланцевой промышленности. С трибуны конференции выступают знаменитые ученые, руководители

¹ Караганда — Третья угольная база Союза, Сборник, Материалы по природным ресурсам Акмолинско-Карагандинского промышленного района, 1936.

угольных бассейнов, нефтяных районов, рабочие-ударники.

Конференция внимательно слушает руководителя самого молодого угольного бассейна — Карагандинского.

К. О. Горбачев, по обыкновению, немногословен. Ознакомив конференцию с последними данными геолого-разведочных работ и материалами по опробованию качества углей, он формулирует основной вывод:

«Караганда должна явиться не только третьей социалистической кокегаркой, но и важной коксовой базой, для создания которой необходимо затратить значительные денежные и материальные фонды, которые плодотворным образом будут использованы для промышленного развития как Урала, так и Казахстана»¹.

В принятых решениях конференция отметила огромное значение этого нового бассейна в деле социалистической индустриализации Советского Союза.

Народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе внимательно следил за работами по опробованию коксуемости карагандинских углей.

По его инициативе карагандинские угли были введены в шихту магнитогорских коксовых печей в необогащенном состоянии, в виде 15-процентной присадки к прокопьевским углям. С августа 1933 года уголь пластов «Новый», «Замечательный», «Вышесреднего» входит составной частью в магнитогорскую шихту. Многочисленные испытания и анализы показали, что эти присадки, несколько повышая зольность кокса, в то же время не оказывают отрицательного влияния на его прочность.

Среди проблем, связанных с промышленным освоением Карагандинского угольного бассейна, особое место занимало водоснабжение.

До 1931 года небольшие потребности Караганды в воде для бытовых и технических целей полностью удовлетворялись водой добываемой из песчаников под пластом «Четырехфутовый» и из мелких колодцев.

Вся жизнь в сухой карагандинской степи ранее строилась применительно к водным ресурсам. Редкие поселки переселенцев располагались в долинах рек

¹ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, Фонды Объединения «Уголь», дело № 12, лист 25.

и логах. Неглубокие колодцы, пройденные в песках и суглинках, с трудом удовлетворяли небольшие потребности этих селений. Аулы и кочевья казахов располагались в долинах рек Сокур, Чурубай-Нуры, Карагандинка, Кокпекты.

На холмах и сопках окраины бассейна казахские зимовщики ютились у выходов подземных источников. Воды едва хватало, хотя все население бассейна не превышало нескольких тысяч человек. А в 1931 году в Караганде жили уже десятки тысяч людей. Вода нужна была не только для питья, но и для технических целей. А в дальнейшем потребность в воде должна была расти еще быстрее: предстояло строить обогатительные фабрики, зарождалось огородничество.

Враги народа, используя трудности, связанные с водоснабжением, пытались поставить под сомнение самую возможность крупного промышленного производства в Северо-Восточном Казахстане.

Конференция по изучению производительных сил Северо-Восточного Казахстана, состоявшаяся в середине 1931 года, дала решительный отпор вылазкам врагов.

«Наличные водные ресурсы Северо-Восточного Казахстана, — отмечено в решении конференции, — могут и должны по осуществлении¹ необходимых сооружений для использования подземных и поверхностных вод полностью обеспечить потребность в воде всех промышленных предприятий, какие намечаются к постройке в СВК»¹.

Этот вывод полностью оправдался.

Крупнейшим источником водоснабжения считалась растянувшаяся на 600 километров река Нура, омывающая Карагандинский бассейн с трех сторон. Некоторые гидрогеологи доказывали, что эта река не может служить надежным источником водоснабжения, так как, будто, «вода зимой перестает течь»². Повторные исследования, проведенные в 1930 и 1931 годах, полностью опровергли эту «теорию».

Исследования 1931 года доказали, что река Нура является мощным и вполне надежным источником снаб-

¹ Северо-Восточный Казахстан, Труды конференции по СВК, Алма-Ата, 1931, стр. 275.

² Северо-Восточный Казахстан, Труды конференции по СВК, Алма-Ата, Госплан Каз. АССР, 1931, стр. 125.

жения водой и прокладка водопровода от реки Нуры вполне целесообразна.

Тогда же осенью 1931 года в бассейне была проведена подготовка к строительству этого водопровода. Работы были начаты в 1932 году и завершены в 1933 году. Водопроводная магистраль протянулась на десятки километров.

Одновременно производились поиски подземных вод, давшие положительные результаты. Геологи доказали, что в известняках, подстилающих угленосную толщу, встречаются родники и источники. Специалисты так формулировали свои выводы: «Известняки, подстилающие угленосную толщу, водоносны, причем вода на поверхности хорошего качества, а еще лучшего качества, вероятно, на глубине, причем дебет колодцев должен увеличиваться по мере их углубления»¹.

По следам гидрогеологов шли бурильщики и строители. В 1931 году ввели в эксплуатацию источник № 7. От него проложили водопровод к городу. В начале 1932 года стал действовать источник у скважины № 23. Вода потекла по проложенному водопроводу в Караганду. Одновременно были открыты колодцы в песчаниках Карагандинской свиты, Горбачевского пласта и поселка. От этих источников был также проложен водопровод. Эти небольшие местные водоисточники одни обеспечивали угольный бассейн водой, пока в эксплуатацию не вошел Нуринский водопровод. В дальнейшем в эксплуатацию были введены также скважины № 8 и 24.

Дружная совместная работа деятелей науки, разведчиков недр и строителей принесла свои результаты. Все трудности были преодолены. Бассейн получил воду.

К концу первой сталинской пятилетки Карагандинский каменноугольный бассейн был в основной своей части разведан и изучен. За три года большевики проредели работу которую русские и иностранные капиталисты не сумели выполнить за семьдесят лет. Так были созданы все предпосылки для быстрого промышленного освоения бассейна. Так подготовили надежную базу для развертывания строительства в еще больших масштабах. Был разработан проект строительства Большой Караганды, который включал комплексный план промышленного и жилищного бытового строительства в бассейне.

¹ Там же, стр. 125.

Большое значение имело окончание проекта комплексного вскрытия бассейна вертикальными шахтами. Все это дало возможность развивать Караганду как единый, хорошо слаженный хозяйственный организм.

В эксплуатацию входили все новые и новые предприятия и подсобные цехи. Были построены механические мастерские, деревообделочный завод, два кирпичных полумеханизированных предприятия, оборудована целая группа карьеров. К 1932 г. трест Карагандауголь обладал большим для тех лет автомобильным и гужевым транспортом, состоявшим из 70 автомашин и 700 лошадей.

В конце 1932 года строители Карагандинского бассейна имели собственную базу по производству кирпича и отделочных строительных материалов. Масштабы строительства росли из года в год. В 1929—1930 годах капиталовложения по Карагандинскому бассейну составили 900 тысяч рублей, в 1931 году—16,8 миллиона рублей, в 1932 году — 25,9 миллиона рублен.

Значительно улучшилось и техническое оснащение шахт. Были механизированы подъем и некоторые другие процессы в шахтах, число паровых котлов увеличилось с 5 в 1930 году до 35 в 1932 году. Следует отметить, что в 1932 году устанавливались котлы гораздо большей мощности, чем в первые два года, и суммарная поверхность нагрева всех котлов увеличилась с 72 квадратных метров в 1930 году до 2300 квадратных метров в 1932 году.

Из года в год увеличивалось число горняков-казахов — шахтеров, техников, инженеров.

В угольном техникуме Караганды в 1932 году обучалось 250 студентов, в горнопромышленном училище — 1200 учащихся. Начала действовать сеть краткосрочных курсов по изучению горного дела. Большую часть учащихся этих учебных заведений составляли казахи.

Крепнет дружба горняков Донбасса с шахтерами нового бассейна. В ноябре 1932 года в бассейн прибыла бригада горловских шахтеров со специальной целью — передать карагандинцам опыт своего знаменитого земляка Никиты Изотова. В Караганду вернулись командированные в Донбасс рабочие-казахи; они ознакомились с горным делом, накопили опыт, стали первоклассными мастерами угля.

Казахи-шахтеры вернулись из Донбасса в родной бассейн преисполненные благодарности к своим учителям. На всю жизнь запомнили они месяцы (Пробывания в Донецком бассейне).

Из числа рабочих, прошедших практическую школу в Донбассе, вышли первые мастера горного дела, первые начальники участков-казахи.

В начале 1932 года из Караганды уехали в Днепропетровск для учебы в Горном институте 25 юношей-казахов. Этот институт взял на себя обязательство готовить кадры инженеров для Карагандинского угольного бассейна. Радужно встретили в институте будущих горных инженеров, обеспечили учебными пособиями. Их обучали лучшие преподаватели. Студенты-казахи чувствовали себя на Украине, за три тысячи верст от родных мест, как дома, как в своей семье.

Через пять лет они вернулись в родной бассейн горными инженерами. В Караганде широко известны инженеры-казахи этого выпуска, много лет ведущие большую творческую работу в бассейне: начальник шахты № 31 т. Рахимбеков, главный инженер шахты № 48 т. Атыбаев, начальник горного надзора т. Сагинов, заместитель управляющего трестом Сталинуголь Сергазин и многие другие.

Так, при помощи всей страны казахский народ растил национальные кадры шахтеров и технической интеллигенции.

Великодержавные шовинисты, пробравшиеся в Карагандинский бассейн, не раз пытались оклеветать рабочих-казахов, утверждая, что они не способны к горняцкой работе. Враги-клеветники получили должный отпор.

Строители Карагандинского бассейна хорошо помнили указания большевистской партии о том, что третья угольная база призвана крепить мощь страны и в то же время способствовать осуществлению мудрой ленинско-сталинской национальной политики. Казахский народ, не имевший ранее ни рабочего класса, ни своей технической интеллигенции, сумел в течение нескольких лет выпестовать большой отряд шахтеров, создать свою техническую интеллигенцию. Это стало возможным лишь в результате огромной помощи всего советского народа, и в первую очередь, великого русского народа.

Были достигнуты большие результаты в области жилищного строительства и культурного обслуживания. К концу 1932 года Карагандинский бассейн располагал жилым фондом, достаточным для того, чтобы все горняки перешли из юрт и землянок в стандартные дома.

Зимой 1932/33 годов в Караганде уже не было юрт. Это изменило весь внешний облик местности.

Одновременно с жилыми домами строилось много культурно-бытовых учреждений.

Карагандинские горняки приступили к организации собственной продовольственной базы. Рядом с поселками появились зеленые коврики огородов. Две с половиною тысячи гектаров целинных земель были освоены в 1932 году.

Нелегко давалась в руки степная земля. Горняки и их жены трудолюбиво выращивали свои посевы. В палящий июльский зной поливали они поникшую зелень. Но зато осенью в поселки потянулись арбы, груженные карагандинским картофелем, капустой..

Одновременно перестраивалось сельское хозяйство Тельмановского района, примыкающего к Карагандинскому бассейну. Здесь стали выращивать картофель и овощи для снабжения горняков.

В середине 1932 года в Караганде приступили к строительству двух крупнейших объектов — центральной электростанции и магистрального водопровода от реки Нуры.

К концу первой сталинской пятилетки Карагандинский бассейн занимал значительное место в топливном балансе Востока. Восемь шахт достигли уже 19,3 процента проектной мощности. За 1932 год в шахтное строительство было вложено 16,5 миллиона рублей. Добыча топлива выросла, значительно превысив все количество угля, выданного на-гора старыми хозяевами за семнадцать лет (1899—1915 годы), когда добыча достигла «рекордных» размеров для всего дореволюционного периода.

Народное хозяйство Северо-Восточного Казахстана, Омская и Пермская железные дороги уже в значительной мере перешли на карагандинское топливо.

Первые три года строительства Караганды (1930—1932 годы) вошли в историю бассейна как период усиленного изучения его ресурсов и подготовки к строи-

тельным работам большого масштаба. Это были годы наиболее трудной работы, первоначального освоения глухого, необжитого района.

К. О. Горбачев, с именем которого неразрывно связана история бассейна за 1930—1932 годы, в 1933 году был направлен партией на другую ответственную работу.

Советский народ по достоинству оценил заслуги старого большевика, первого строителя Карагандинского бассейна. В 1935 году Президиум ЦИК СССР постановил: «Наградить бывшего управляющего трестом «Караганда» Горбачева Корнея Осиповича Орденом Трудового Красного Знамени — за организацию Карагандинского угольного бассейна»¹.

В 1936 году К. О. Горбачев скончался после тяжелой болезни. Благодарная память о первом строителе бассейна живет в народе. Его именем назвали одну из шахт Карагандинского бассейна. В рабочих клубах, учебных заведениях висят его портреты. Молодежь с волнением слушает рассказы ветеранов о старом большевике-шахтере, строителе Карагандинского бассейна.

¹ «Известия», 9 июля 1935 г.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- К. Маркс, Капитал, т. I.
В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4, т. 3.
В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4, т. 32.
И. В. Сталин, Сочинения, т. 4.
И. В. Сталин, Сочинения, т. 5.
И. В. Сталин, Сочинения, т. 6.
И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11.
И. В. Сталин, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1946.
История ВКП(б), Краткий курс.
ВКП(б) о резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, тт. I и II, Партиздат, 1933.
Социалистическая реконструкция областей, краев и республик СССР в постановлениях партийных и советских органов, под редакцией Н. Баранского, ч. 1 и 2, Соцэкгиз, изд. 1932.
Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия), стенографический отчет, изд. Верховного Совета СССР, 1946.
Большая Советская Энциклопедия, Союз Советских Социалистических Республик, 1947.
Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, изд. Госплана СССР, 1933.
Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, Госпланиздат, 1939.
Социалистическое строительство СССР (1933—1938 гг.), Госпланиздат, 1939.
СССР и капиталистические страны, Статистический сборник, Госпланиздат, 1939.
Экономическая политика СССР, Сборник документов, Госполитиздат, 1940.
Десять лет Казахстана, Сборник, Изд. Госплана Каз. АССР, Алма-Ата, 1930.

- Октябрь в Казахстане, Сборник, изд. Центрального Совета Осоавиахима Каз. АССР и краевой юбилейной комиссии, Алма-Ата, 1930.
Наша область, Сборник, изд. Карагандинского обкома КП(б)К и Карагандинского облисполкома, Караганда, 1939.
Полезные ископаемые России, т. IV, Петроград, 1919.
Восстание 1916 года в Казахстане, Сборник документов и материалов, изд. Академии наук Казахской ССР, 1947.
Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР, Сборник документов, Архивное управл. Казахской ССР, Алма-Ата, 1948.
Революция 1905—1907 гг. в Казахстане, Сборник документальных материалов, Изд. Академии наук Казахской ССР, 1949.
Б. П. Сулеймёнов, Казахстан в первой русской революции, изд. Академии наук Казахской ССР, Алма-Ата, 1949.
Караганда — Третья угольная база Союза, Материалы по природным ресурсам Акмолинско-Карагандинского промышленного района, изд. Академии наук СССР, Москва — Ленинград, 1936.
Северо-Восточный Казахстан, Труды конференции по Северо-Восточному Казахстану, изд. Госплана Каз. АССР, Алма-Ата, 1931.
Труды XVII Международного геологического конгресса, т. I, Москва, 1939.
Карагандинская область к пятнадцатой годовщине Казахстана, Сборник, Петропавловск, 1935. •
Барометр показывает бурю. Казахстанское отделение **Партиздата**, 1932 г. (составлено по материалам Центрархива Казахской АССР).
А. А. Гапеев, Караганда и ее значение в индустриализации СССР, Гос. научно-техническое изд., Москва — Ленинград, 1931.
А. А. Гапеев, Твердые горючие ископаемые, изд. геолого-развед. литер., Москва, 1949.
Г. Кушев, Карагандинский угольный бассейн, изд. геолого-развед. литер., Москва, 1940.
Молодость бассейна, Сборник, Углетехиздат, 1949.
В. В. Медоев, Основные черты геологии и тектоники Карагандинского угольного бассейна.
К. Н. Шепотьев, Третья угольная база, Москва, 1935.
О циклах в угольной промышленности, ОНТИ НКТП, Москва, 1938.
С. Китаевич, М. Жданов, М. Карелин, Новые топливные районы СССР, «Плановое хозяйство», 1937.
Вопросы эксплуатации угольных пластов в Караганде, Сборник статей, Углетехиздат, 1949.
А. Хавин, Знатные люди Караганды, Углетехиздат, 1947.
Газета «Большевистская кочегарка», Караганда, 1931—1933.
Газета «Социалистическая Караганда», Караганда, 1933—1950.
Газета «Казахская правда», 1931—1950.
Журнал «Пролетарский авангард», № 10, 1932.
Журнал «Литературный Казахстан», № 3—4, 1930.
СССР на стройке, № 8, 1950.
Делегация шотландских горняков о своем пребывании в Советском Союзе, Профиздат, 1950.

Журнал «Народное хозяйство Казахстана», 1931—1937.

Журнал «Индустрия социализма» № 1—12, 1939.

Журнал «Новый мир» № 1, 1932.

Журнал «Уголь» № 8, 1950.

«Горный журнал» № 2, 1871.

«Горный журнал» № 4, 1885.

«Известия Императорского Русского Географического Общества», № 4, 1873.

А. А. Краснопольский, Месторождения ископаемого угля в Киргизской степи, изд. Геологического комитета, 1913.

Красовский, Область сибирских киргизов, Материалы для географов и статистиков России, собранные офицерами генерального штаба, Петербург, 1861.

Россия, полное географическое описание нашего отечества, под редакцией В. И. Семенова и под общим руководством В. В. Семенова и акад. В. И. Ламанского, том. XVIII, Киргизский край, Петербург, 1903.

Г. Д. Романовский, Краткий очерк исследований, восточной части Киргизской степи Западной Сибири в геологическом и горнопромышленном отношении с 1816 по 1903 г., Петербург, 1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение	7
Глава I. Караганда в руках русских и иностранных капиталистов (1856—1920 годы).	20
Глава II. В степь пришел советский геолог.	59
Глава III. Годы закладки угольной промышленности Карагандинского бассейна (1929—1932 годы).	72
Глава IV. Карагандинский бассейн в годы второй сталинской пятилетки (1933—1937 годы).	92
Глава V. Карагандинский бассейн перед Великой Отечественной войной (1938 год — июнь 1941 года)	113
Глава VI. Карагандинский бассейн в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 годы).	122
<u>Глава VII.</u> Караганда в годы послевоенной сталинской пятилетки (1946—1950 годы).	150
Послесловие	189
Использованная литература	200